

НЕ ЛЕЗЬТЕ В КАДР



МАРК ВЕЛЬСКИЙ

Марк Вельский

Не лезьте в кадр

<https://litres.ru/74698728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвёртая книга комедийных приключений Серёжи и Артёма — двух друзей, которые умеют превращать даже самое безобидное предложение в настоящую катастрофу!

Серёжа торжественно пообещал больше ни во что не ввязываться. И почти сдержал слово — пока их с Артёмом агентство «РЕШЕНО» не пригласили консультировать съёмки сериала.

Артём собирался следить за техническими ошибками. Серёжа — просто посмотреть, как делают кино. Но одна роль из двух реплик, не вовремя открытая дверь и случайно завирусившийся ролик превращают Серёжу в интернет-знаменитость.

Теперь Серёжу узнают даже те, кто не видел ни одной серии, а Артёму приходится осваивать киношный хаос и попадать в собственные совершенно непредусмотренные приключения.

Впереди — съёмки, нелепые пробы, неожиданные предложения, Кабрик и дружба, которую невозможно смонтировать по чужому сценарию.

Два друга, одна съёмочная площадка и категорический запрет лезть в кадр. Что может пойти не так?

Марк Вельский

Не лезьте в кадр

МАРК ВЕЛЬСКИЙ
НЕ ЛЕЗЬТЕ В КАДР

Четвёртая книга о Серёже и Артёме

Глава 1. Никаких новых проектов

Когда хоккейный сезон закончился, Серёжа Усманов торжественно объявил, что ближайшие два месяца не будет ввязываться ни в какие новые проекты.

Артём Миронов выслушал это обещание за завтраком в Серёжиной квартире. На кухне пахло кофе, в прихожей сохла хоккейная сумка, а Кабрик пытался вытащить из-под стола пустую упаковку от сыра. Собака действовала тихо и настойчиво — совсем как Серёжа, когда ему чего-нибудь хотелось.

— Я даже телефон по выходным выключать начну, — продолжал Серёжа.

— Тогда выключи сейчас.

— Зачем?

— Проверим, умеешь ли ты.

Серёжа посмотрел на телефон. На экране горело сообщение от Лады: «В офис звонила продюсер какой-то кинокомпании. Просит консультацию. Я сказала, что уточню у вас. Не перезванивай ей, пока не прочитаешь вложение».

— Тём, — произнёс Серёжа, — а у нас сотрудники вообще должны советоваться с нами по поводу каждого заказа?

— Нет.

— Хорошо. Потому что тут какая-то женщина хочет снять кино.

Артём медленно положил чашку.

— Ты только что обещал два месяца без проектов.

— Я обещал без новых проектов. Это старый проект Лады. Она уже успела с женщиной поговорить.

— Серый, мы ещё даже не знаем, о чём речь.

— Вот поэтому и надо узнать. Может, они хотят сделать рекламу «РЕШЕНО».

— Лада написала «консультация».

— Значит, реклама у них пока не готова.

Артём потянулся за телефоном друга. Серёжа убрал его за спину, как школьник, которого застали за перепиской во время урока.

— Я сам прочитаю, — сказал он. — У меня высшее образование.

— И диплом не является разрешением соглашаться на всё подряд.

Оказалось, кинокомпания «Пятый павильон» снимала сериал «Точка входа» — историю о двух предпринимателях, которые открывали технологический бизнес, пережили предательство партнёра и пытались вернуть контроль над собственным продуктом. Создателям понадобились кон-

сультанты: кто-то должен был объяснить, как выглядят переговоры с инвесторами, чем занимаются программисты и почему в работающем офисе не принято разговаривать исключительно фразами «у нас проблема» и «я всё исправлю».

— Интересно, — сказал Артём, дочитав письмо.

Серёжа недоверчиво посмотрел на него.

— Это ты сейчас сказал?

— Да. Сценаристам нужна техническая проверка. Они не просят ничего невозможного. Один съёмочный день, потом комментарии к двум сериям. Чёткий объём работы.

— Ты так говоришь, будто собираешься на медосмотр.

— А ты так улыбаешься, будто уже решил купить киностудию.

— Не решил. А сколько она стоит?

— Серый.

— Я спрашиваю для развития кругозора.

Кабрик вытащил из-под стола упаковку и с победным видом пронёс её через кухню. Артём отобрал добычу, выбросил и протёр руки.

— У Лады и без нас хватает работы, — сказал он. — Позвоним, уточним условия, отправим коммерческое предложение. Если им действительно нужна экспертиза, я съезжу.

— Мы съездим.

— Я съезжу.

— Тём, ты последний раз был на съёмочной площадке?

— Никогда.

— Вот. Тебе потребуется человек с опытом.

— У тебя есть опыт?

— Меня снимали на камеру в полицейском участке.

— Это не считается.

— Зато дублей почти не было.

Артём вспомнил новогоднюю поездку и не стал уточнять обстоятельства. У тех воспоминаний имелось неприятное свойство быстро превращаться в дополнительные аргументы Серёжи.

Они позвонили продюсеру втроём — Лада подключилась из офиса. Полина Седых говорила спокойно, быстро и так, будто каждое лишнее слово приходилось оплачивать из личного кармана.

— Нам нужны люди, которые скажут, где мы написали ерунду, — объяснила она. — Без выступлений о том, что кино обязано быть документальным. Мы знаем, что не обязано.

— Отличное начало сотрудничества, — сказал Артём. — Наша задача — правдоподобие, не стопроцентная достоверность.

— Именно. У нас режиссёр считает, что все технологические консультанты будут требовать переснять половину фильма.

— Не будут, — пообещал Артём.

— Я бы пока не давал гарантий, — вставил Серёжа.

Возникла короткая пауза.

— А это кто? — спросила Полина.

— Соучредитель агентства, — представился Серёжа. — Отвечаю за вопросы, которые забывают задать люди с таблицами.

— Он не участвует в технической проверке, — уточнил Артём.

— Но он участвует в реальной жизни, — ответила Полина. — Это даже полезнее. Вы оба сможете приехать завтра к одиннадцати?

— Да, — сказал Серёжа.

— Мы должны проверить расписание, — одновременно сказал Артём.

Полина помолчала.

— Хорошо. Буду считать, что завтра в одиннадцать вы вместе приедете проверить расписание. Только маленькая просьба: не вмешивайтесь в процесс, когда работает камера. Наблюдайте, записывайте замечания, всё обсудим между дублями.

— Конечно, — сказал Артём.

— А если камера снимает что-нибудь совсем неправильное? — уточнил Серёжа.

— Всё равно дождитесь команды «Стоп».

— Даже если компьютер выключен?

Полина не ответила сразу.

— А почему вы решили, что у нас выключен компьютер?

— Не решил. Просто спросил.

После звонка Лада прислала краткое резюме условий и от-

дельное сообщение Серёже: «Никаких самостоятельных договорённостей с актёрами. Я серьёзно».

— Почему она мне это пишет? — возмутился он.

— Потому что знает тебя, — сказал Артём.

В офисе «РЕШЕНО» к неожиданному заказу отнеслись гораздо спокойнее владельцев. Лада согласовала стоимость консультации, инженер Влад пообещал подготовить перечень типовых ошибок экранных интерфейсов, а дизайнер Катя попросила только одного: если в кадре окажется несуществующее приложение с двадцатью кнопками «ВЗЛОМАТЬ», пусть его не показывают крупным планом.

Серёжа слушал сотрудников и понемногу расстраивался.

— Я думал, в кино хотя бы всё красиво.

— В кино красиво то, что попадает в кадр, — заметила Катя. — Остальное держится на скотче.

— Как наши первые серверы, — сказал Влад.

— Наши первые серверы держались на деньгах, — возразил Артём.

— На одном удлинителе, — уточнил Влад.

Лада раскрыла календарь.

— Завтра у вас съёмочный павильон с одиннадцати до пятнадцати. Потом возвращаетесь. Вечером у Артёма звонок с заказчиком, у Серёжи — встреча по проекту автоматизации.

— У меня ещё хоккей, — добавил Артём.

— Тренировка в четверг, — сказала Лада.

— Я просто предупреждаю, что у меня появилась личная жизнь.

— Я знаю, — сказала Лада. — Она у тебя по календарю.

Серёжа посмотрел на экран. В рабочем чате появилось сообщение от Дениса Ларионова: «Кто-нибудь знает, как проходят кинопробы? Мне предложили попробоваться на ведущего свадьбы в сериале. Я, правда, считаю, что жених из меня тоже получится».

— Тём, а у Дениса ведь опыт есть, — сказал он.

— В чём?

— Он на каждой свадьбе играет человека, которому нравится происходящее.

Артём отказался звонить Денису и попросил друга хотя бы сутки никому не рассказывать об их собственной встрече с кинокомпанией. Серёжа согласился, но с оговоркой: Кабрику рассказать можно, потому что собака не пользуется социальными сетями.

Вечером Артём поговорил с Варей. Та возвращалась после смены, стояла на автобусной остановке и слушала, как он перечисляет пункты будущей консультации.

— То есть завтра ты будешь объяснять актёрам, как правильно работать? — спросила она.

— Не актёрам. Сценаристам и реквизиторам.

— Слава богу. А то они, наверное, не пережили бы ещё одну твою презентацию.

— Я давно отказался от длинных презентаций.

— Я помню. У тебя теперь короткие — сорок минут.

Артём улыбнулся. С момента последней встречи Варя стала ещё свободнее подшучивать над ним. Он не возражал. В её исполнении даже замечания о его привычках звучали как приглашение к разговору, а не проверка на прочность.

— А Серёжа зачем едет? — спросила она.

— Потому что попросился.

— А ты разрешил?

— Я не его начальник.

— Странно. По интонации как будто главный специалист по предотвращению Серёж.

— Кто-то же должен.

Они договорились созвониться после съёмок. Варя предупредила, что на выходных, возможно, сможет приехать: смены нужно было окончательно согласовать. Артём сказал, что не строит планов до подтверждения. Варя велела ему не строить — просто оставить вечер свободным.

Перед сном Серёжа переслал Артёму фотографию старой зелёной «Нивы», найденную в архиве телефона. Подпись была короткой: «Завтра ничего не покупаем».

Артём ответил: «И ничего не снимаем».

Через минуту Серёжа прислал: «А если попросят?»

Артём поставил телефон экраном вниз. На всякий случай выключил звук.

Утром, ровно в десять пятнадцать, Серёжа приехал за ним в машине, в которой ничего не гремело и магнитола работала

без переговоров.

— Волнуешься? — спросил он.

— Из-за чего?

— Первый день в кино.

— Это консультация.

— Конечно. Все великие карьеры начинаются с консультации.

— Серый, обещай не лезть в кадр.

— Тём, я взрослый человек.

Артём пристегнулся.

— Это не ответ.

— Зато универсальный.

И они поехали.

Глава 2. Пожалуйста, не трогайте реквизит

Съёмочный павильон «Пятого павильона» располагался на территории бывшего мебельного склада. Снаружи здание обещало человеку исключительно доставку шкафов. Внутри оказалось три коридора, два лифта, сотня дверей и столько кабелей, что Артём невольно начал искать схему электропитания.

У входа им выдали пропуска, попросили расписаться в журнале посетителей и пройти инструктаж. Серёжа прочитал плакат с правилами съёмочной площадки.

— «Не ходить за линию без сопровождения». А если сопровождение потерялось?

— Стоять и ждать, — сказала девушка на ресепшене.

— «Не фотографировать без разрешения». А если я себя сфотографирую?

— Тоже нельзя.

— «Не брать реквизит». А если он лежит на полу и его кто-то уронит?

— Не поднимать без команды.

Серёжа задумался.

— Скажите, пожалуйста, а здесь разрешено что-нибудь делать самостоятельно?

— Дышать, — сказала девушка. — Пока тихо.

Артём взглянул на друга с удовольствием человека, обнаружившего наконец организацию, где его предупреждения подтверждены официальной инструкцией.

В коридоре их встретила Инга Фролова — первый ассистент режиссёра. На шее у неё висела рация, в руках был планшет, в кармане джинсов торчали три разноцветных маркера. Она не выглядела усталой. Она выглядела человеком, которому некогда демонстрировать усталость.

— Полина предупредила, — сказала Инга. — Вы консультанты. У нас сейчас репетиция, потом первый блок. В разговоры не вступать до паузы, вопросы через меня, на площадке ничего не передвигать. Если прозвучит «Тишина!», все молчат.

— А если я уже молчу? — спросил Серёжа.

— Продолжайте. Это будет ваш лучший вклад в производство.

Инга повела их по коридору. Мимо прошли люди с вешалками, женщина несла коробку с табличкой «ТРИ СЛОМАННЫХ ТЕЛЕФОНА», двое рабочих провозили дверь отдельно от стены. Серёжа остановился перед последними.

— Они квартиру разбирают?

— Собирают, — ответила Инга, не оборачиваясь.

На площадке находился офис вымышленной компании «Спектр». Стекланные перегородки, аккуратные столы, панорамные окна с напечатанным видом на город. За окнами, если заглянуть сбоку, стояла фанерная стена.

— Хорошее помещение, — сказал Серёжа. — Только район странный. За окном Петербург, а навигатор показал промзону.

— Так дешевле, — заметила Инга.

— Я тоже люблю экономить. Однажды продал машину, которую купил в десять раз дороже.

— Сочувствую.

— Я не жалеюсь. На деньги оплатили хоккейный лёд.

Инга впервые за разговор посмотрела на него с интересом.

— Зачем?

— Чтобы люди не перестали играть.

— Странно, — сказала она. — Но здесь хотя бы понятная мотивация.

Полина Седых встретила их возле режиссёрского монитора. Женщина была в тёмном свитере, со стаканом кофе и телефоном, на котором одно за другим появлялись сообще-

ния. Она не пыталась производить впечатление начальника. Все и так знали, что окончательные ответы на вопросы о времени и деньгах будут у неё.

— Рада, что приехали. Сценарий получили?

— Первые две серии, — сказал Артём. — У меня список замечаний.

Он показал планшет.

Полина быстро посмотрела на экран.

— Сколько пунктов?

— Семьдесят три. Но существенных четырнадцать.

— Прекрасно, — сказала Полина. — Начните с четырнадцати. Остальные, если останется жизнь.

Серёжа заглянул через плечо друга.

— А у меня замечаний меньше.

— Сколько?

— Одно. Ваши герои всё время разговаривают так, будто ненавидят друг друга.

Полина подняла бровь.

— Так они и должны ненавидеть друг друга. У нас драма про распад партнёрства.

— Но они же вместе бизнес открыли. Их хоть когда-нибудь показывают друзьями?

— В третьем эпизоде. До конфликта.

— Хорошо. А то я думал, они начали фирму по ошибке.

Полина задумалась на секунду. Потом кивнула куда-то за их спины.

— Инга, познакомь их с режиссёром. Только не посреди дубля.

Режиссёр Леонид Брагин сидел на складном стуле в клетчатой рубашке. На коленях у него лежал сценарий, исчерченный карандашом. Он разглядывал площадку так, будто она раз за разом отказывалась становиться именно тем местом, которое существовало у него в голове.

— Леонид Аркадьевич, технические консультанты, — представила Инга. — Артём Миронов и Сергей Усманов.

— Прекрасно, — отозвался Брагин. — Только прошу не обсуждать со мной достоверность цвета серверной стойки. Я три дня спорил о цвете рубашки главного героя.

— Нам не нужен другой цвет стойки, — сказал Артём. — У вас в сценарии герой удаляет базу данных, выдернув из неё сетевой кабель.

Режиссёр посмотрел на него.

— И что?

— При этом данные не удаляются.

— Мне нужен поступок. Он в ярости. Рвёт кабель. Вся компания теряет доступ.

— Доступ — да. База продолжает существовать.

— Хорошо, — сказал Брагин. — Пусть он отрезает доступ. Но зритель должен понять, что компания потеряла всё.

— Тогда это неправда.

— Тогда нам нужно ещё три сцены о резервном копировании, — ответил режиссёр. — И половина зрителей уснёт

раньше, чем мы дойдём до ссоры.

Артём открыл было рот, но Серёжа неожиданно встал на сторону режиссёра.

— Тём, а ведь он прав. Если показать резервную копию, мы с тобой будем единственными, кто досмотрит до конца.

Брагин благодарно кивнул.

— Слышите? Ваш коллега понимает драматургию.

— Не очень, — признался Серёжа. — Но я знаю, как сделать, чтобы вы оба были довольны. Пусть герой рвёт кабель, а потом второй обнаруживает, что с телефона всё работает. И они ссорятся уже из-за того, что первый даже отключить ничего нормально не умеет.

На секунду стало тихо.

Брагин посмотрел на Ингу. Инга — на Полину. Полина — на сценариста, который до этого почти незаметно стоял у декоративного принтера.

— Гриша, — сказала Полина, — запиши это.

Сценарист Гриша Мельник вздохнул.

— Я третий раз переписываю эту ссору.

— Видишь, — заметил Серёжа, — теперь она хотя бы из-за чего-то настоящего.

Артём прикрыл улыбку ладонью. Серёжа случайно подсказал рабочее решение и, что было ещё удивительнее, не потребовал за него немедленной благодарности.

В тот момент по площадке прошёл актёр Павел Корнеев. Он играл Даниила, одного из двух основателей экранной

компании. На нём были серые брюки и тёмная водолазка; волосы уложены так небрежно, что на создание этой небрежности, вероятно, ушло немало времени.

— Лёнь, — сказал он, — что меняем?

— Пока ничего, — ответил Брагин. — У нас гости.

Корнеев кивнул консультантам, не останавливаясь. Он подошёл к столу, проверил положение стакана и попросил режиссёра отодвинуть от ноутбука сложенную газету.

— Ничего не трогайте, — предупредила Инга уже консультантов. — Сейчас выставляют свет.

Из-за декорации выглянул осветитель с длинной стойкой. Серёжа отступил в сторону, задел локтем коробку со скрепками, поймал её на лету и удовлетворённо сказал:

— Реакция вратаря.

Коробка осталась цела. Но стук его ботинка пришёлся по небольшому деревянному клину, удерживавшему дверь в нужном положении. Дверь медленно закрылась.

— Стоп, — сказала Инга.

Все посмотрели на дверь.

— Это не я, — сказал Серёжа.

— Вы стоите с клином в руке, — заметил Артём.

Серёжа опустил глаза. Клин и правда оказался у него в пальцах: он автоматически поднял его с пола, решив, что кто-то потерял важную деталь.

— Я спас имущество, — пояснил он.

— Положите, пожалуйста, где взяли, — сказала Инга.

— Куда именно?

— Вот поэтому мы просим ничего не трогать.

Трое сотрудников молча вернули дверь в прежнее положение. Один из них приклеил к клину красную ленту и написал маркером «НЕ БРАТЬ». Серёжа прочитал надпись и почувствовал, что кинокомпания уже начала подстраивать процессы под его особенности.

Артём наклонился к нему.

— Мы здесь семь минут.

— И успели сделать процесс безопаснее.

— Серый, я тебя сейчас выведу в коридор.

— Погоди, тут интересное начинается.

На площадке готовили сцену, где Даниил должен был обнаружить утечку данных. Перед актёром поставили ноутбук, к столу подвели осветительную стойку, оператор проверил крупность плана. На экране устройства отражалась красная надпись «СИСТЕМА ВЗЛОМАНА».

Артём приблизил изображение на своём планшете.

— Простите, — тихо сказал он Инге. — Можно проверить, что именно показывается на дисплее?

— После дубля.

— Там существенная ошибка.

— После дубля, — повторила Инга.

Раздалось «Тишина на площадке!». Серёжа закрыл рот двумя пальцами, хотя никто пока не спрашивал его ни о чём.

— Камера.

— Есть камера.

— Мотор.

На хлопущке появилась цифра три. Съёмка началась.

Павел Корнеев посмотрел на ноутбук, набрал на клавиатуре несколько символов и резко откинулся на спинку кресла.

— Они внутри, — произнёс он. — Наша защита уничтожена.

Артём напрягся всем телом.

— Они украли всё, что мы строили пять лет!

С противоположной стороны кадра появился второй актёр — Тимур Беков. Он бросился к столу, повернул ноутбук и начал отчаянно нажимать клавиши.

— Я попробую перехватить протокол!

Серёжа чувствовал, как рядом с ним растёт давление, почти физическое. Артём молчал, но его взгляд остановился на экране. Там, за огромной красной надписью, в нижнем углу висел маленький значок батареи.

— Стоп! — крикнул режиссёр.

Все выдохнули.

Артём сделал шаг вперёд.

— Простите, у вас ноутбук работает не так.

— Я знаю, — сказал Брагин. — Он работает на драму.

— Нет. Он вообще не подключён. У него пять процентов заряда, и через минуту экран погаснет. А актёр пытается «перехватить протокол» клавишей регулировки яркости.

Тимур Беков посмотрел на руки. Затем нажал ту же клавишу ещё раз. Экран стал темнее.

— Мне сказали нажимать здесь, — честно признался он.

— Потому что она ближе к камере, — объяснил реквизитор.

— А зарядку нельзя подключить? — спросил Серёжа.

— Шнур попадёт в кадр, — ответил оператор.

— Так спрячьте его за столом.

— Там проходит кабель камеры.

— Тогда замените ноутбук.

— Другой отражает свет.

Серёжа посмотрел на Артёма.

— Тём, а мы точно в кино? Пока похоже на нашу первую серверную.

Вокруг рассмеялись несколько человек. Даже режиссёр усмехнулся, но быстро вернулся к рабочему тону.

— Смотрите, — сказал он консультантам. — Мы можем исправить экран, если вы предложите за десять минут понятную зрителю картинку. Не абстрактную консоль с четырьмя тысячами строк, которую увидят три специалиста. Понятную. И такую, чтобы на неё можно было смотреть крупным планом.

Артём молча взял у реквизитора ноутбук, проверил разъёмы и обернулся к одному из стоявших у столов техников.

— У вас есть запасной монитор и флешка?

— Есть.

— И доступ к тому, что сейчас показывают на экране?

— Это заставка. Её дизайнер вчера собрал.

— Тогда мы её сохраним, — сказал Артём. — Только сделаем так, чтобы она появлялась в правильный момент, а вокруг неё был нормальный интерфейс. Без настоящих данных. А ноутбук поставим на питание за пределами кадра — индикатор батареи там ни к чему.

— Сколько времени? — спросила Полина.

— Десять минут, если у техника есть исходник.

— У него есть, — сказал техник с внезапной гордостью.

— Я и есть тот дизайнер.

Брагин посмотрел на часы.

— Десять. Не пятнадцать.

Серёжа разглядывал пустую переговорную комнату рядом с декорацией. На стекле было написано «СТРАТЕГИЯ». Под надписью стояли два стула, огромный стол и искусственный фикус.

— А здесь что снимают? — спросил он Ингу.

— Переговоры с инвестором. После обеда.

— А инвестор кто?

— В пятницу у нас будет актёр. Сегодня он на другой площадке, поэтому репетируем с подставным партнёром.

— Понятно. А фикус ему зачем?

— Он не ему. Он для глубины кадра.

Серёжа кивнул. В обычном офисе фикус покупали, чтобы людям было приятнее. Здесь растения работали на глубину.

Мир кино понемногу начинал ему нравиться.

Когда через десять минут Артём вернулся, на экране уже открывалась вымышленная система с логичными сообщениями о доступе, времени событий и отдельной крупной строкой об ошибке. Данные были тестовыми, никакого соединения с сетью не требовалось. Режиссёр посмотрел на монитор и кивнул.

— Красиво. Я даже понял, что произошло.

— Только реплику про уничтоженную защиту стоит заменить, — начал Артём.

— Не стоит, — сказал Брагин.

— Но ведь её не уничтожили.

— Артём, — вмешался Серёжа, — он хотя бы теперь компьютер видит. Не требуй от человека сразу всех чудес.

Артём выдохнул, закрыл заметки и сделал ровно то, чему учился весь хоккейный сезон: не стал объяснять всё с первого раза.

Режиссёр показал Инге большой палец.

— Продолжаем. А консультантов покормите, если у нас есть чем. Они оказались полезнее, чем я ожидал.

— Нас обычно так и нанимают, — сказал Серёжа. — Сначала сомневаются, потом кормят.

Полина проводила их к столу с водой и бутербродами.

— У вас ещё два часа, — напомнила она. — И, пожалуйста, без инициативы возле камеры.

— А возле бутербродов можно? — спросил Серёжа.

— Возле бутербродов вы свободный человек.

Глава 3. Человек на чужом месте

Серёжа взял один бутерброд. Потом второй, чтобы, по его словам, сравнить качество обеспечения разных смен. Артём сделал пометку о безопасности демонстрационных интерфейсов. Полина ответила на два звонка и ушла.

Минут через пять Серёжа заметил, что рядом с ними на стуле лежит сценарий. На первой странице карандашом было написано: «Инвестор. Сцена 17. День 6».

Он не взял папку. После истории с дверным клином ему хватило рассудительности даже не прикоснуться к чужим вещам.

Зато начал читать то, что было видно сверху.

— Тём, — тихо сказал он, — ты знаешь, что у них инвестор говорит: «Я покупаю ваш стартап за двадцать миллионов, потому что верю в вашу дружбу»?

Артём не отрывался от планшета.

— И что?

— Я бы такого инвестора ещё при входе остановил.

— Почему?

— Потому что человек, который верит в дружбу за двадцать миллионов, либо святой, либо считает нас полными идиотами.

За их спинами кто-то коротко рассмеялся.

Серёжа обернулся. На пороге стоял Леонид Брагин.

— Вот это, — сказал режиссёр, — вы мне потом повто-

рите. Только при сценаристе.

Гриша Мельник выслушал Серёжу с выражением человека, которому предложили бесплатно переписать собственную работу.

— По сценарию инвестор должен показать, что он доверяет героям, — сказал Гриша. — Это эмоциональный поворот.

— Понимаю, — ответил Серёжа. — Только у меня вопрос. Он доверяет их бизнесу или тому, что они друг другу друзья?

— Это связано.

— До первой налоговой проверки — возможно. А потом один забывает подписать акт, второй говорит, что у него всё записано в таблице, и выясняется, что дружба не заменяет печать.

— У нас современный бизнес, — возразил Гриша. — Печати не обязательны.

— Видишь, — обрадовался Серёжа, — ты уже убедительнее своего инвестора.

Режиссёр Брагин сидел рядом, медленно вращая карандаш между пальцами. Он не перебивал. Когда Гриша закончил объяснять структуру сцены, Брагин задал Серёже простой вопрос:

— А если вам предлагают деньги за компанию, как вы говорите «нет»?

— По-разному.

— Например?

— Если сумма смешная — вежливо. Если большая —

очень вежливо.

— А если вы хотите отказаться, но вам нельзя испортить отношения?

Серёжа задумался.

— Тогда сначала говорю, что предложение интересное, потом — что мне нужно посоветоваться с партнёром. Потом звоню Тёму, и он портит отношения техническим заключением.

— Я сижу здесь, — напомнил Артём.

— Вот и очень удобно.

Брагин коротко рассмеялся.

— Гриша, запиши. Только без заключения. Нам нужен разговор, а не собрание учредителей.

— Вы уже третью реплику у меня забираете, — сказал Гриша.

— Не забираю. Мы ищем тон.

Серёжа вдруг перестал улыбаться.

— Подождите. Вы же не собираетесь делать из одного героя дурака, а из другого гения?

— Почему? — спросил режиссёр.

— Потому что тогда они не партнёры. Один работает, второй мешает. Для сериала, может, и нормально. Но зритель же спросит, зачем умный терпит второго.

Артём повернул голову.

— Серый, ты меня сейчас защищаешь или сам себя?

— Нас обоих. У нас компания всё-таки общая.

Брагин посмотрел на сценариста. Тот записал что-то на полях, и на мгновение Серёже показалось, что он действительно помог. Это ощущение оказалось таким приятным, что захотелось немедленно помочь ещё.

— А у вас кто играет инвестора? — спросил он.

— В сцене семнадцать — Борис Николаевич, — ответил Гриша.

— Это имя актёра?

— Имя персонажа.

— Понятно. А актёр где?

— На другой площадке, — сказала подошедшая Инга. — У нас до обеда репетиция с подставным партнёром. Настоящий актёр приедет в пятницу. Это не приглашение занять его место.

Последнее предложение она произнесла, глядя исключительно на Серёжу.

— Я ничего не просил, — обиделся тот.

— Прекрасно. Продолжайте в том же духе.

В переговорной Павел Корнеев и Тимур Беков спорили с костюмером. В предыдущем эпизоде герой Тимура промок под дождём, а здесь, спустя пять экранных минут, его рубашка уже была сухой.

— Между сценами он мог переодеться, — предложил Серёжа.

— По сюжету он не выходил из офиса, — ответила костюмер.

— В офисе можно держать запасную рубашку.

— Он в предыдущей серии жаловался, что у него нет денег даже на одну нормальную.

Серёжа прикусил язык. Люди действительно думали над подробностями. Съёмки оказались гораздо менее хаотичными, чем выглядели со стороны, просто хаос здесь был тщательно расписан по минутам.

— Нам нужен человек вместо инвестора, чтобы актёрам было куда смотреть, — сказал Брагин. — Инга, кого поставим?

Инга оглядела комнату. Техник крепил к столу невидимый со стороны кабель. Гриша разговаривал по телефону. Полина ушла согласовывать время аренды соседнего павильона.

— Могу позвать второго помощника, — сказала она.

— Он ростом ниже Корнеева на голову. Пусть пока Гриша сядет.

— Я читаю сцену с правками, — откликнулся Гриша.

Серёжа поднял руку.

— Я могу посидеть. Молча. Мне не трудно.

Артём закрыл глаза. Инга посмотрела на режиссёра с выражением, которым обычно спрашивают, действительно ли он хочет проверить работу пожарной сигнализации во время спектакля.

— Посидеть, — повторил Брагин. — Не играть. Не импровизировать. Просто занять место, чтобы актёры видели

человека, а не пустой стул.

— Я только за, — сказал Серёжа. — Умею сидеть лучше, чем стоять в воротах.

— Никаких реплик без команды, — предупредила Инга.

— У вас тут все очень подозрительные, — заметил Серёжа.

— Это профессиональное качество, — сказала она.

Ему показали кресло у торца стола. Инга объяснила, где можно держать руки, куда смотреть и почему не следует загораживать лицо Павла папкой. Серёжа сел, положил ладони на стол и замер.

— Редкое зрелище, — тихо сказал Артём.

— Не мешай искусству, — ответил Серёжа, не шевеля губами.

Репетиция началась без камеры. Павел сел напротив Серёжи, открыл папку с бумагами и произнёс:

— Борис Николаевич, у нас есть работающий продукт и команда, которой я доверяю.

Тимур подхватил:

— Мы не продаём компанию. Мы ищем партнёра для роста.

Оба замолчали, ожидая условной реплики инвестора. Брагин повернулся к Грише:

— Дай им ответ.

— «Я покупаю не технологии. Я покупаю вашу дружбу», — прочитал сценарист.

Павел и Тимур посмотрели на сидевшего перед ними Серёжу. Тот честно молчал. Потом, спустя секунду, нахмурился так искренне, что Павел потерял мысль.

— А чего вы так смотрите? — не выдержал актёр.

— Простите, — сказал Серёжа. — Я пытаюсь представить человека, который всерьёз это произносит.

Брагин поднял ладонь.

— Стоп. Это репетиция. Ничего страшного. Сергей, если бы вы сидели на этом месте как инвестор, что бы вы ответили?

Серёжа посмотрел на Артёма. Тот отрицательно покачал головой, но уже поздно.

— Я бы сказал: «Ребята, у вас хоть один клиент есть? Или мы сейчас дружбу оцениваем?»

Павел Корнеев вдруг рассмеялся. У Тимура тоже дрогнули уголки губ.

— А дальше? — спросил Брагин.

— Дальше пусть покажут продукт. Если он работает, мы поговорим о деньгах. Если нет — я лучше куплю им кофе, это дешевле и честнее.

— А если они обидятся?

— Значит, ещё не готовы к инвестору. Хотя я сам обиделся бы.

Серёжа понял, что увлёкся, и поднял руки.

— Всё. Молчу. Вы меня поставили сидеть, а я уже собеседование провожу.

— Гриша, — сказал Брагин, — это интереснее.

Сценарист сделал пометку и вздохнул уже без прежнего раздражения.

— Интереснее, — согласился он. — Но мы теряем красивую фразу про дружбу.

— Красивую фразу оставим для человека, который действительно знает, что такое дружба, — ответил режиссёр. — Тут пусть проверяют продукт.

Артём слегка удивился. Он ожидал, что Серёжа испортит репетицию. Вместо этого друг каким-то образом заставил двух профессиональных актёров говорить естественнее, а сценариста — думать о мотивации инвестора.

— Только не хвали его, — попросила Инга, заметив Артёмово лицо. — У нас расписание.

Они повторили эпизод ещё раз. На этот раз Гриша сам произносил реплики инвестора из-за кадра, а Серёжа снова должен был просто сидеть.

Павел наклонился вперёд:

— Борис Николаевич, вы не поверите, сколько всего пришлось пройти, чтобы оказаться здесь.

Серёжа посмотрел на него с сочувствием.

— Верю, — сказал он, прежде чем вспомнил запрет. — Простите.

Инга закрыла лицо планшетом.

— Сергей.

— Всё! Я случайно.

— Хорошо, — сказал Брагин неожиданно спокойно. — Попробуем иначе. Пусть он отвечает. Пять минут. Мне важно посмотреть, как актёры реагируют на живого собеседника. Снимать не будем, только звук для внутренней работы. Сергей, вы не обязаны. Согласны?

— Конечно, — ответил Серёжа.

— Подождите, — вмешалась Полина, появившаяся у двери. — Если мы что-то записываем, сначала оформляем согласие. Инга, выдай ему лист. И предупреди: запись только для внутреннего просмотра, в рекламу сама по себе не пойдёт.

— Понял, — сказал Серёжа. — Я уже чувствую, что кино — серьёзная отрасль. В хоккее меня десять раз снимали на телефон без бумаги.

— Ты там сам просил, — напомнил Артём.

— Ну не десять же.

Инга дала короткий бланк. Серёжа прочитал его, не торопясь. Артём заглянул в документ, убедился, что разговор идёт о рабочей репетиции, и убрал телефон. Никаких оснований спастись друга от его собственного согласия пока не было.

На следующем прогоне Серёжа неожиданно оказался строгим. Он попросил показать приложение и с совершенно серьёзным видом уточнил, почему у компании за полтора года работы всего два оплаченных счёта. Гриша сразу возразил, что в сериале имелись другие клиенты, просто про них

ещё не рассказывали. Брагин остановил репетицию.

— Вот, — сказал он. — Это и есть проблема. У нас пока бизнес на словах. Зрителю нужен хотя бы один настоящий результат.

— Я предупреждал, — сказал Артём.

— Вы предупреждали о семидесяти трёх вещах, — ответила Полина. — До этой мы ещё не дошли.

Когда сцену закончили, Павел Корнеев подошёл к Серёже и протянул руку.

— Спасибо. Хорошо держите паузу.

— Я не держал, — признался Серёжа. — Я думал, что спросить дальше.

— Это и называется слушать партнёра, — сказал актёр. — Не все на площадке умеют.

Серёжа был польщён гораздо больше, чем показывал.

Павел, однако, не собирался уступать ему собственную профессию.

— Только если будете ещё раз читать сцену, — добавил он, — не пытайтесь выиграть спор. В кадре иногда нужно дать другому сказать глупость, иначе зритель не узнает, что он за человек.

— А мне кажется, я в жизни ровно так и поступаю, — сказал Серёжа.

— Не всегда, — вмешался Артём.

Павел рассмеялся и ушёл в гримёрку.

Полина проводила гостей к выходу: из-за перестановки

света съёмку задерживали. Артём передал список правок и попросил не показывать на вымышленных экранах реальные пароли и клиентские документы. Реквизитор записал замечания.

— Вы сегодня помогли, — признала Полина. — Пришлю вам новые страницы и отдельно оплачу дополнительное время, если понадобится.

— Мы договаривались о двух сериях, — сказал Артём.

— Пока и я договаривалась о двух. Но вы теперь видите, что сценарий у нас живой.

Серёжа остановился у выхода.

— А моя репетиция вам хоть пригодилась?

— Да. Она показала, что инвестор у нас пока картонный. Будем исправлять.

— Так я не зря сидел.

— Не зря. И спасибо, что не трогали фикус.

Они уже дошли до турникета, когда за спинами раздался голос Брагина:

— Сергей! Минуту!

Режиссёр шёл быстро, с тем самым исчерченным сценарием под мышкой.

— В понедельник у нас небольшая сцена в офисном коридоре, — сказал Брагин. — Нужен человек, который одной репликой сбивает пафос героев. Я подумал о вас. Если согласитесь, будут кастинг, договор и один короткий съёмочный день.

Артём медленно повернулся к другу.

— Нет, — сказал он прежде, чем успел остановиться.

— Я же вас не спрашивал, — заметил Брагин.

— Я просто обозначаю риски.

— Я ещё даже не согласился, — сказал Серёжа.

И посмотрел на режиссёра.

— А сколько у меня будет текста?

— Две короткие фразы.

Серёжа подумал.

— А если я предложу третью?

— Вот поэтому сначала кастинг, — сказал Брагин.

Инга, стоявшая у стойки охраны, услышала последнюю часть разговора и подняла голову.

— Леонид Аркадьевич, только, пожалуйста, предупредите его заранее, куда смотреть. В прошлый раз он трижды заходил на линию камеры.

— Я один раз, — возразил Серёжа.

— Вы один раз заходили с каждой стороны, — уточнила Инга. — Не лезьте в кадр без команды.

Серёжа посмотрел на Артёма с выражением человека, которому только что предложили выиграть финал по буллитам.

— Тём, мне кажется, у меня появилась работа.

— У тебя уже есть работа.

— Значит, появилась карьера.

Глава 4. Две короткие фразы

В пятницу Серёжа получил по электронной почте две

страницы сценария и приглашение на короткую пробу по видеосвязи. В письме было написано: «Персонаж: посетитель бизнес-центра. Возраст: 30–40. Манера: уверенная, слегка раздражённая. Текст: две реплики. Костюм согласовывается отдельно».

Серёжа прочитал письмо три раза.

— Тём, тут ошибка, — сообщил он по телефону.

— Какая?

— «Слегка раздражённая». Я вообще-то очень приятный человек.

— Ты вчера сорок минут спорил с доставкой из-за того, что они привезли четыре салфетки вместо пяти.

— Там был принципиальный вопрос качества сервиса.

— Вот его и сыграй.

— Они меня позвали не играть себя, а играть посетителя.

— Тогда просто скажи текст.

Серёжа открыл файл. По сценарию он должен был зайти в переговорную в неподходящий момент, сказать: «Извините, вы ещё долго? У меня здесь встреча», — получить сердитый ответ главного героя и произнести: «Понятно. У вас всё под контролем, кроме расписания».

Он нахмурился.

— Тём, это же не две фразы. Это две фразы и оскорбление.

— Второе — тоже фраза.

— И почему этот человек приходит без бронирования?

Если помещение занято, на двери должна быть табличка. А если таблички нет, виноват администратор. Я бы начал с него.

— Ты собираешься переписать роль из двадцати слов?

— Я хочу понять мотивацию.

— Мотивация: тебе нужна переговорная.

— Мне переговорная не нужна, Тём. У нас своя есть.

Артём помолчал.

— Серый, нам ещё очень долго предстоит этот разговор.

Серёжа сдался. По крайней мере, на десять минут.

Дома он поставил телефон на книжную полку и позвал Кабрика. Пёс пришёл с игрушечной уткой в зубах и сел ровно там, где ему показали.

— Смотри внимательно, — сказал Серёжа. — Сейчас буду актёром.

Он вошёл в кухню, остановился в дверях, посмотрел на пустые стулья и произнёс первую реплику. Кабрик положил утку на пол.

— Нет, — объяснил ему хозяин. — Ты должен раздражённо сказать, что занят.

Кабрик зевнул.

— Не очень убедительно. На, попробуй ещё.

Вторую реплику Серёжа произнёс с такой торжественностью, будто объявлял о слиянии двух корпораций. Собака подошла к нему и ткнулась носом в ладонь, требуя угощение.

— Понимаю, — сказал Серёжа. — Тебе не нравится дра-

матургия.

Он записал три пробы, посмотрел их и удалил две. На третьей выглядел вполне убедительно — если не считать того, что за его спиной Кабрик стащил со стола носок и медленно унёс за пределы кадра.

На видеозвонке Брагин попросил Серёжу один раз произнести текст спокойно, один раз с раздражением, а в третий — будто он действительно спешит и не хочет никого обидеть.

Первый вариант вышел слишком бодрым, второй — похожим на спор с управляющей компанией, зато на третьем режиссёр вдруг кивнул.

— Вот. Не пытайтесь смешить. Ситуация и так смешная.

— А если я не смешу?

— Не надо. Мы сами постараемся.

Серёжа некоторое время смотрел на экран.

— Как-то странно вы предлагаете работу. Мне говорят, что я смешной, а потом просят перестать.

— Потому что зритель должен смеяться над сценой, а не над человеком, который знает, что он смешной. В понедельник приходите к восьми. Костюм согласует Катерина. Документы Полина пришлёт отдельно.

— К восьми утра?

— К восьми.

— А когда сами съёмки?

— По графику ваш эпизод в одиннадцать сорок.

— То есть мне три часа надо будет находиться на работе

до работы?

— Добро пожаловать в кино, — сказал Брагин и отключился.

Артём, которому Серёжа немедленно пересказал эту несправедливость, не проявил сочувствия.

— У нас в хоккее тоже приходится приезжать до матча.

— Но не за три часа! И там хотя бы разминаешься.

— Тут тебя тоже готовят.

— К чему? К двадцати словам?

— К тому, чтобы ты вовремя произнёс двадцать слов.

В выходные приехала Варя. Увидев у Серёжи на холодильнике распечатку сценария, она сначала решила, что это новый список покупок. Рядом с первой репликой стояли пометки: «не кричать», «не смотреть в камеру», «дверь открывать правой рукой».

— Вы что, новую фирму открываете? — спросила она.

— Серёжа теперь актёр, — сказал Артём.

Варя повернулась к хозяину квартиры.

— В смысле, официально?

— Будет договор, — ответил тот. — С костюмером и актёрскими пробами.

— А сколько платят?

Серёжа назвал сумму небольшого гонорара. Варя посмотрела на Артёма. Тот кивнул: сумму действительно согласовали, и Серёжа действительно считал её карьерным достижением.

— И за эти деньги тебе надо три часа ждать двадцати слов? — уточнила Варя.

— Вот! — обрадовался Серёжа. — Наконец-то взрослый человек задаёт правильные вопросы!

— Я просто пытаюсь понять, почему ты не можешь спокойно посидеть три часа.

Серёжа посмотрел на неё с разочарованием.

— У вас с Тёмом всё заранее согласовано?

— Нет, — сказала Варя. — Но мы оба умеем читать расписание.

Вечером они втроём гуляли с Кабриком. Варя расспрашивала о съёмках, и Артём с удивлением обнаружил, что рассказывает о работе с интересом. Ему понравилось, как художник по реквизиту превратил бессмысленный экран в понятный интерфейс, а режиссёр не стал превращать диалог в лекцию о базах данных. Он признал, что кино — тоже система, только правила у неё другие.

— Тём, ты сейчас хвалишь людей, которые вчера заставляли актёра взламывать выключенный ноутбук, — напомнил Серёжа.

— Я хвалю то, что они приняли исправление.

— Удивительно. Ещё неделя — и ты начнёшь употреблять слово «вдохновение» без кавычек.

— А ты ещё неделю проведёшь перед камерой и начнёшь понимать, почему люди не всегда хотят слушать твои советы.

Кабрик потянул поводок к знакомому кусту. Варя задер-

жалась с псом, а мужчины прошли на несколько шагов вперёд.

— Слушай, — сказал Серёжа негромко. — Ты не против, если я попробую?

— Сниматься?

— Да. Не потому, что хочу бросить агентство. Просто интересно. Мы ведь давно не делали ничего, в чём совсем не разбираемся.

Артём посмотрел на него.

— Ты год назад впервые встал в хоккейные ворота.

— Там я уже немного разбираюсь.

— Ты вчера спросил у Петровича, можно ли вратарю встать лицом к борту, чтобы не видеть сильные броски.

— Я проверял психологическую подготовку.

Артём улыбнулся.

— Пробуй. Только не превращай это в новый обязательный проект для нас обоих.

— Обещаю.

— И не обещаю за меня ничего режиссёру.

— Обещаю.

— И не трогай реквизит.

Серёжа вздохнул.

— Тём, ну нельзя человека настолько ограничивать в творчестве.

В понедельник в семь сорок пять Серёжа уже стоял у входа в павильон. Он приехал раньше, чем требовалось, и те-

перь тщательно скрывал этот факт от Артёма. Никакой нужды в присутствии друга не было: Артём должен был работать в офисе «РЕШЕНО», а приехать только вечером за комментариями к обновлённым сценам.

Инга встретила Серёжу со стаканом чая.

— Вовремя, — отметила она.

— У меня профессиональная дисциплина.

— Посмотрим через четыре часа.

Костюмер Катерина выдала ему тёмную куртку, рубашку и небольшую сумку для документов. Куртка оказалась тесной в плечах. Серёжа попробовал поднять руки и почувствовал себя вратарём, которому зачем-то забыли выдать щитки.

— А можно мою? — спросил он.

— У вашей блестящие кнопки, — объяснила Катерина.
— Они отражают свет. Эту подгоним.

— Мне кажется, вы меня здесь специально лишаете всех вещей, которые у меня есть.

— Совершенно верно. В кадре вы персонаж, а не Сергей Усманов.

Серёжа запомнил слова костюмера. Выходило, что на несколько часов можно перестать отвечать за письма клиентов и хоккейную аренду. Нужно лишь вовремя открыть дверь, сказать две реплики и не испортить чужую работу.

К десяти его попросили пройти к декорации коридора. Там уже находился Павел Корнеев. Он пил воду маленькими глотками и повторял текст, не обращая внимания на суету

вокруг. Увидев Серёжу, кивнул.

— Ну что, готовы?

— Я с семи утра готов.

— Это опасно, — сказал Павел. — К одиннадцати можно перегореть.

— А вы как спасаетесь?

— Смотрю, что делает партнёр. Меньше думаю о себе.

Серёжа кивнул. Ему эта мысль показалась до боли знакомой: примерно то же Петрович говорил перед тренировкой, только выражался гораздо менее вежливо.

Съёмку начали позже плана: осветители меняли прибор, у соседней группы застряла тележка, а режиссёр решил переставить камеру, чтобы зритель сначала видел тревожное лицо главного героя, а уже потом чужого посетителя.

Первый дубль Серёжа испортил ещё до своей реплики. Он открыл дверь левой рукой, хотя Катерина напоминала о правой: на предыдущем плане ручка была расположена иначе, и при монтаже движение должно было совпасть.

— Стоп, — сказала Инга. — Сергей, правой рукой.

— Я левша в художественном смысле.

— В документальном можете быть кем угодно. Сейчас правой.

Во втором дубле он открыл дверь правильно, но посмотрел прямо в объектив. В третьем не посмотрел, зато не дождался окончания реплики Павла. В четвёртом всё получилось, однако сразу после своей второй фразы он добавил:

— И вообще, у вас календарь кто ведёт?

Брагин поднял руку.

— Стоп. Сергей, этой фразы нет.

— Я знаю. Просто ситуация располагает.

— Мы её отдельно обсудим. В этом дубле текст закончился раньше вашего желания поговорить.

Серёжа хотел объяснить, что в жизни любой человек уточнил бы, кто виноват. Но увидел, как помощница поправляет на полу метки, оператор снова проверяет свет, а Павел спокойно возвращается к исходной позиции. Из-за одной его инициативы десять человек начинали всё заново.

Он замолчал.

На пятом дубле Серёжа вошёл, сказал обе реплики и вышел. Инга кивнула. Полина посмотрела на режиссёра. Брагин не сразу произнёс «снято».

— Ещё один, — сказал он. — Сергей, в первый раз вы пришли выяснять отношения. Теперь попробуйте просто попросить освободить комнату. Вам не хочется ссориться. Вы торопитесь.

— Но это же менее смешно.

— Доверьтесь нам.

Серёжа посмотрел на Павла. Тот слегка пожал плечами, будто говорил: попробуйте, ничего страшного.

На шестом дубле Серёжа вошёл тихо. Не распахнул дверь, не набрал воздуха для речи, не стал искать виноватого. Он просто устало улыбнулся людям, которые явно переживали

неприятный разговор, и попросил переговорную.

Павел, не ожидавший такой интонации, ответил чуть резче, чем в предыдущих дублях. Серёжа задержался на пороге, будто передумал спорить, и произнёс положенную вторую фразу без нажима.

На секунду в декорации повисло то самое неловкое молчание, которое в реальной жизни возникает между незнакомыми людьми, когда все понимают: каждый по-своему прав, но освободить комнату всё-таки надо.

— Стоп, — сказал Брагин.

Он посмотрел на оператора.

— Вот. Это оставляем.

Серёжа вышел из декорации и обнаружил, что у него дрожат пальцы. Не от страха перед камерой — от неожиданной ответственности. Шестой дубль оказался проще остальных. Он наконец сделал не больше, чем требовалось.

Павел подошёл поздравить его.

— Хорошо получилось.

— Я почти ничего не сделал.

— Заметил, — сказал актёр. — Поэтому и хорошо.

— Это очень странная профессия.

— Привыкнете.

— Я не собирался привыкать.

Павел посмотрел на него и рассмеялся.

Вечером Артём приехал за Серёжей, ожидая увидеть уставшего человека, который пожалел о своём решении.

Вместо этого обнаружил друга возле служебного выхода с бумажным стаканом и выражением крайне довольного жизнью школьника.

— Ну как? — спросил Артём.

— Шесть дублей.

— Плохо?

— Отлично. На шестом я научился входить в комнату.

— За день?

— Тём, ты когда-нибудь пробовал войти в комнату так, чтобы тебе поверили?

— Каждый день.

— Вот в этом между нами и разница. Ты талант и не замечает.

Артём уже хотел открыть машину, когда к ним подошла Полина.

— Сергей, одну минуту. Мы получили согласие всех участников на короткий промоматериал со съёмок. Там есть ваш шестой дубль и немного разговора с консультантами. Наш отдел продвижения хочет выложить ролик на официальной странице сериала. Отдельно для вас подготовят разрешение. Посмотрите, пожалуйста, перед подписанием.

— А зачем? — спросил Артём.

— Покажем, что мы не лепим технологический сериал из воздуха. И что люди из реального бизнеса участвовали в подготовке.

Серёжа потянулся к телефону.

— А нам пришлют предварительный монтаж?

— Конечно. Без согласования ваших реплик ничего не публикуем. Это стандартный процесс.

— Хорошо, — сказал Артём. — Сначала посмотрим.

— Тём, ты же ещё не видел мой шестой дубль, — заметил Серёжа.

— Вот именно поэтому сначала посмотрим.

Полина улыбнулась и ушла. Когда друзья сели в машину, Серёжа долго не заводил разговор. Артём уже успел решить, что съёмки действительно научили его хотя бы немного молчать.

Но у ближайшего светофора Серёжа повернулся:

— Тём, а ты знаешь, что они будут делать, если ролик кому-нибудь понравится?

— Ничего особенного. Продолжат снимать сериал.

— А если очень понравится?

— Тоже продолжат снимать сериал.

— У тебя совершенно нет воображения.

Артём остановился на красный.

— У меня есть опыт. Я знаю, чем заканчиваются твои слова «а если».

Глава 5. Лучший актёр второго плана

Во вторник утром Лада позвонила Серёже раньше будильника.

— Ты сегодня собираешься в офис?

— Собирался после обеда.

— Тогда сначала посмотри почту.

— Там что-нибудь срочное?

— Нам прислали ролик на согласование. С твоим участием.

Серёжа сел на кровати. Кабрик, решив, что утро окончательно началось, положил лапы ему на колени. С подобной настойчивостью обычно действовали только клиенты, у которых закончился оплаченный срок поддержки.

— А можно это считать премьерой? — спросил Серёжа.

— Это предварительный монтаж. И я хочу, чтобы сначала его посмотрел Артём.

— Почему все считают, что мне нужен взрослый?

— Потому что ты вчера прислал в бухгалтерию счёт за актёрский гонорар с комментарием «Первый доход от новой отрасли». Я проверила договор: твои налоги и выплаты ведёт кинокомпания. Мы тут вообще ни при чём.

— Я хотел, чтобы вы порадовались.

— Мы порадуеться, когда ты перестанешь создавать в нашей системе несуществующие услуги.

Серёжа пообещал приехать после просмотра и сбросил звонок. В письме Полины лежала закрытая ссылка с надписью «Согласование. Не распространять». Он честно прочитал предупреждение и только потом включил видео.

Ролик длился сорок восемь секунд. Сначала крупным планом появлялся экран вымышленной системы, которую помог исправить Артём. Потом — сам Артём, серьёзный, с

планшетом, объясняющий режиссёру, что компьютер нельзя отключить от реальности одним красивым движением. Затем на экране возник Серёжа в переговорной. Он открывал дверь, смотрел на актёров и произносил две реплики из своего шестого дубля. В финале шли короткие фрагменты закулисья: Брагин смеялся, Инга поднимала рацию, Гриша перечёркивал страницу сценария.

Над всем этим красовалась надпись: «Настоящие предприниматели проверили нашу выдуманную компанию».

Серёжа посмотрел дважды. Потом ещё раз — с выключенным звуком, чтобы оценить, как смотрится его лицо.

— Кабрик, — сказал он, — у нас, кажется, хорошие новости.

Собака уронила на одеяло резиновую утку.

— Ты прав. Я тоже считаю, что в конце меня можно было показать подольше.

Артём ответил на звонок после третьего гудка. Он уже был в офисе и успел прочитать письмо.

— Что думаешь? — спросил Серёжа.

— Хорошая монтажная сборка. Твой дубль смотрится естественно. Только фраза «настоящие предприниматели» — слишком общая. Можно попросить указать, что мы технические консультанты, а ты ещё и сыграл эпизод.

— Тём, меня вообще-то впервые в жизни похвалили за естественность.

— Тебя за естественность хвалят каждый раз, когда ты

молчишь.

— Это зависть.

— Это опыт.

Они отправили Полине четыре короткие правки. Серёжа предложил ещё увеличить своё имя в титре, но Артём удалил этот пункт до отправки. Полина согласилась уточнить подпись, добавила ссылку на агентство «РЕШЕНО» и прислала финальную версию вместе с документами для согласования использования изображения.

Днём официальный канал сериала опубликовал ролик. Через час под ним появилось около сотни комментариев, большая часть которых обсуждала не Серёжу, а то, почему актёры во время взлома по-прежнему разговаривают настолько громко, что их слышит вся компания.

Артём прочитал первые десять и с удовлетворением заметил: кто-то оценил обновлённый экран. Серёжа, напротив, внимательно изучал тех, кто писал о нём.

«Кто мужчина в куртке? У него лицо как у моего начальника, когда переговорка занята».

«А можно сериал только про этого, который расписание спросил?»

«Я ради такой переговорной тоже бы возмущался».

И один комментарий, который Серёжа сразу переслал другу: «Это настоящий бизнесмен? Тогда почему он играет убедительнее актёров?»

— Видишь? — сказал он по телефону. — Народ требует

искусства.

— Один человек написал вопрос, — ответил Артём.

— У него сорок семь лайков.

— Это не народ. Это небольшая очередь.

Серёжа решил не спорить. У него появилось гораздо более важное занятие: он пытался придумать, как рассказать о своём дебюте сотрудникам так, чтобы никто не подумал, будто он хвастается.

Лада избавила его от этой проблемы. Когда он вошёл в офис, на большом экране в переговорной висел кадр из ролика с подписью: «НАСТОЯЩИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ НАСТОЯЩЕЙ ПЕРЕГОВОРНОЙ».

Подпись сделал Влад.

— С добрым утром, звезда, — сказала Лада.

— Уже обед.

— В твоём новом графике, насколько я понимаю, утро начинается, когда включают свет.

Сотрудники смеялись. Серёжа попытался выглядеть сурово, но выражение не удержалось.

— Ладно, признаюсь. Тяжёлая работа. У меня было шесть дублей.

— Шесть? — удивился Влад. — Ты дверь что ли не мог открыть?

— Я не мог открыть её одинаково.

— А, — сказал Влад. — Это объясняет всё, что происходило у нас с офисной дверью после ремонта.

Артём сидел за столом и проверял замечания к сценарным сценам. Серёжа подошёл к нему.

— Тём, а тебе совсем не интересно, сколько просмотров?

— Интересно, сколько людей перешло по ссылке на агентство, а не сколько раз кто-то посмотрел на твою куртку.

— Это потому что куртку выбирали не мы.

— Лада уже считает переходы. Без твоего участия.

Серёжа заглянул в таблицу. Действительно, несколько человек перешли на сайт «РЕШЕНО», и два потенциальных заказчика оставили заявки. Они не писали, что пришли из-за Серёжи. Один спрашивал об автоматизации склада, второй — о техническом сопровождении интернет-магазина. Оба запроса были вполне серьёзными.

— Слушай, — сказал Серёжа, — может, кино — выгодная отрасль?

Артём не поднял головы.

— Мы уже обсуждали, сколько тебе заплатили за шесть дублей.

— Я не про гонорар. Про внимание.

— Внимание не равно договору.

— Это ты сказал человеку, который однажды купил «Ниву» за три миллиона, чтобы доехать к Новому году?

— Именно я. И очень хорошо помню последствия.

Телефон Серёжи завибрировал. На экране появилось имя Полины Седых.

— Здравствуйте, — ответил он слишком торжественно.

— Сергей, добрый день. У вас есть пять минут?

— Если не надо открывать дверь шесть раз, есть.

— Ролик посмотрели. Реакция хорошая. Но звоню не из-за просмотров. Мы сегодня обсуждали вторую серию. Режиссёр хочет вернуть вашего посетителя. Сделать его не случайным человеком, а знакомым героя, который появляется в самые неудобные моменты.

Серёжа выпрямился.

— Постоянная роль?

— Пока повторяющийся эпизодический персонаж. Две сцены в следующем блоке, дальше посмотрим. Нужно понять, сможете ли вы совмещать работу и съёмки. И готовы ли пройти нормальный кастинг на расширение роли.

Серёжа посмотрел на Артёма. Тот ещё ничего не слышал, но по лицу друга понял достаточно.

— Полина, — осторожно произнёс Серёжа, — мне надо посоветоваться с партнёром.

— Разумеется. Я и не прошу ответа сейчас.

— Вы не поверите, но он у меня очень осторожный.

— Мы уже знакомы, — ответила Полина. — Передайте ему, что новые сцены будут оплачены отдельно, даты согласуем заранее. И никто не просит вас бросать агентство.

После звонка Серёжа некоторое время молчал.

— Говори, — сказал Артём.

— Мне предложили продолжение.

— Твоему персонажу?

— Да.

— Сколько съёмочных дней?

— Не знаю пока. Две сцены.

— Сначала выясни.

— Я выясню. Но ведь здорово?

Артём подумал и честно ответил:

— Здорово. Если тебе это нравится и ты не переложешь свою работу на остальных.

Серёжа расплылся в улыбке.

— Тём, мне очень нравится.

— Я вижу.

— И ты не против?

— Я против только тогда, когда за твоё новое хобби неожиданно начинают отвечать другие люди.

— Понял. Значит, никаких срочных совещаний о моём таланте.

— Это было бы прекрасно.

В общий чат хоккейного «Маяка» тем временем пришла ссылка от Дениса Ларионова. Он прислал тот самый ролик и написал: «УСМАНОВ В КИНО. ПРЕДЛАГАЮ НАЧАТЬ ПРОДАВАТЬ АВТОГРАФЫ. НА ВЫРУЧКУ КУПИМ ЛЁД».

Капустин ответил: «Сперва пусть научится выходить из ворот по свистку».

Петрович поставил единственный смайлик — поднятый большой палец.

Кирилл спросил: «А в кино голкиперам тоже две тысячи?»

Серёжа показал переписку Артёму.

— Видишь? Команда поддерживает.

— Команда хочет получить с тебя денег.

— В этом и состоит здоровая дружба.

Вечером, когда офис опустел, Полина прислала новую редакцию двух сцен. Серёжа открыл документ и пробежал глазами свою будущую роль. Его персонаж теперь работал в соседней компании, постоянно ошибался дверями и невольно становился свидетелем чужих деловых катастроф.

У него появилось имя: Семён Палыч.

Серёжа позвонил Артёму.

— Тём, ты только не смейся.

— Уже боюсь.

— Меня называли Семёном Палычем.

— Тебе не нравится?

— Меня Палычем зовут! Так и до роли пенсионера недалеко.

— Серый, Палыч — это отчество, не возраст.

— А ещё в сценарии написано, что я всё время случайно появляюсь там, где меня не ждут.

Артём помолчал.

— И где проблема?

— В том, что они обещали мне сыграть другого человека.

Артём расхохотался так громко, что Кабрик, дремавший

под столом у Серёжи, поднял голову.

— Ну вот, — сказал Серёжа псу, — у нас в этой компании никто не уважает актёрское искусство.

Кабрик посмотрел на него, обнаружил, что угощений не предвидится, и снова лёг.

Через минуту пришло ещё одно письмо от Полины. На этот раз адресованное Артёму. В теме стояло: «Дополнительная консультация: серия 3». В приложении был сценарий больничного эпизода, где герой должен был спорить с врачом о результатах обследования.

Артём открыл файл, прочитал две страницы и написал Полине один вопрос: «Зачем вы прислали это мне? Здесь нет технологий».

Ответ пришёл почти сразу: «Потому что Сергей сказал, что у вас есть знакомая, которая работает в больнице. Нужна консультация. Только сначала спросите её, пожалуйста».

Артём медленно повернул голову к Серёже.

— Серый.

— Что?

— Ты обещал не записывать других людей в свои проекты.

— Так я никого не записывал! Я просто сказал, что знаю человека, которому можно задать вопрос.

— И назвал Варю?

— Не назвал. Сказал, что она очень умная и в больнице работает. И что сначала надо спросить её.

Артём посмотрел на письмо ещё раз. Действительно, Полина не утверждала, что Варя согласилась. Никто не предлагал ей роль и не требовал приезжать. И всё же в их привычном мире уже появлялось что-то новое: Серёжа обнаружил способ знакомить киноиндустрию со всеми своими знакомыми, не выходя из офиса.

— Я ей сам позвоню, — сказал Артём.

— Конечно. Только предупреди, что там может быть очень неправильно написано.

— Почему?

— Я читал сцену. Врач за сорок секунд ставит диагноз по фотографии, которую пациент показывает ему на телефоне.

Артём закрыл глаза.

— Господи.

— Вот, — удовлетворённо сказал Серёжа. — А ты ещё вчера думал, что у вас с Варей нет общего хобби.

Глава 6. Медицинский консультант

Варя ответила Артёму не сразу. В больнице заканчивалась смена, и в коридоре кто-то пытался убедить санитарку, что носилки можно оставить поперёк двери «буквально на минуту». Артём слышал в трубке обрывки спора и терпеливо ждал.

— Всё, — сказала Варя. — Жива. Что у тебя?

— Есть необычное предложение. И прежде чем ты спросишь, я сам ничего не обещал.

— Значит, обещал Серёжа.

— Он сообщил продюсеру, что у нас есть знакомый медицинский работник. Не называя тебя по имени.

— Умнеет.

— Медленно. Им нужна проверка сцены в больнице. Две страницы, без поездки, с оплатой. Ты можешь отказаться.

— Пришли. Я сначала посмотрю.

Через двадцать минут Артём получил ответ из четырёх слов: «Это точно про больницу?»

Он перезвонил.

— Что не так?

— Врач в приёмном отделении смотрит снимок на телефоне, говорит пациенту «у вас сложный перелом», а затем отправляет его в операционную. Пациент при этом пришёл за справкой для бассейна. И всё это занимает сорок секунд.

— Кино, — осторожно сказал Артём.

— Я поняла. Только почему у них хирург принимает справки для бассейна и вообще где осмотр?

Артём открыл файл на планшете. В сцене действительно было написано: «ВРАЧ УВЕРЕННО ПОКАЗЫВАЕТ НА СНИМОК».

— Мне кажется, им нужна тревожная ситуация, — сказал он.

— Тревожная у них будет, когда человек с таким сценарием придёт в настоящую больницу и спросит, почему мы до сих пор не сделали операцию по фотографии из мессенджера.

Варя прислала замечания. Она не переписывала драму в учебник медицины: предложила короткий осмотр, правильные действия персонала и одну фразу, которую врач мог произнести без риска выглядеть шарлатаном. На полях оставила комментарий: «Медсестра не должна все время держать пустую папку. Дайте ей работу».

Полина ответила в тот же день, поблагодарила и предложила обсудить изменения со сценаристом в видеозвонке. Варя согласилась при условии, что это будет после её выходного, а не между пациентами. Артём переслал время Серёже только для информации.

— Значит, наша Варя теперь тоже в кино! — обрадовался тот.

— Она консультирует. Не снимается.

— Ты так говоришь, как будто консультация — позорное занятие. Мы же с неё начали.

— Вот именно. И не надо делать из этого семейное мероприятие.

На следующий вечер Варя вернулась домой и обнаружила в мессенджере двадцать три новых сообщения от Артёма. Из них только четыре были про предстоящую консультацию; остальные — про то, как именно сериальные герои должны были потерять доступ к системе, почему это невозможно сделать случайным нажатием и какой экран лучше показать зрителю.

Она прослушала последнее голосовое до конца, положила

телефон на стол и перезвонила.

— Тём, мне нужен один ответ. Ты консультируешь людей или собираешься написать им новую серию?

— Я предлагаю варианты.

— Двадцать три?

— Четыре варианта. Остальное — обоснование.

— У тебя обоснования длиннее моего рабочего дня.

Артём хотел возразить, но вместо этого открыл исходный сценарий и сам увидел, что в разборе экрана уже ушёл далеко за пределы задач. Он выделил цветом три места, где требовалась проверка, остальное убрал в отдельные заметки.

— Ты права, — признал он.

Варя помолчала.

— Что, прости?

— Ты права.

— Я сейчас запишу. И поставлю этот звук на будильник.

— Не надо.

— Почему? Это очень редкая запись.

Они поговорили о её смене. Варя рассказала, как пожилой пациент утром пришёл без документов и весь приём настойчиво объяснял, что «бумажки в медицине ни на что не влияют». Когда ему понадобилось уточнить прежние назначения, он первым спросил, почему никто не сохранил его бумажки.

Артём засмеялся.

— Вот и хорошая сцена для сериала.

— Нет, — сказала Варя. — Это была моя работа. Не всё,

что с нами случается, обязано становиться чьим-то сюжетом.

Он запомнил эту фразу. В его жизни появилась новая отрасль, где каждое событие хотелось немедленно разобрать, улучшить и передать сценаристу. Варя напомнила, что иногда достаточно просто выслушать человека.

В день видеозвонка Серёжа всё-таки зашёл в кабинет Артёма. Объяснил, что ему нужно распечатать график собственных съёмок. Принтер находился в другой комнате, но это не помешало ему задержаться.

На экране появилась Варя. Рядом с ней стояла кружка и лежал распечатанный сценарий, весь в цветных отметках.

— Здравствуйте, — сказала она Полине и Грише. — Я не буду спорить с тем, что у вас герою нужно испугаться. Но предлагаю пугать его тем, что действительно может происходить.

Гриша поправил наушники.

— У нас это поворот сюжета. Если врач начнёт задавать вопросы, мы потеряем темп.

— Врач может задать два вопроса. Время у вас на спор с охранником длиннее.

— Охранник нужен для комедии.

— Прекрасно, — сказала Варя. — Тогда пусть врач будет нужен для медицины.

Полина улыбнулась. Артём прикрыл рот ладонью. Серёжа сделал вид, что изучает настройки принтера на стене.

— Мы можем поменять диагноз на подозрение и показать,

что врача настораживают симптомы? — предложил Гриша.

— Да. И пусть герой сначала возмущается, что его никуда не пускают, а затем оказывается, что он сам пришёл не в то отделение. Это у вас как раз будет смешно.

Серёжа не выдержал:

— А он мог перепутать больницу с бизнес-центром? Я в первом эпизоде так делаю.

Варя повернулась к камере.

— Серёжа, ты сейчас где?

— На работе.

— Тогда почему ты на нашем звонке?

— Я принтер ищу.

— Он у тебя за дверью, — сказал Артём.

— Тём, сейчас не время обсуждать корпоративную инфраструктуру.

Полина услышала знакомые голоса и рассмеялась. Гриша, напротив, оживился: записал на полях пару слов о перепутанных дверях. Варя заметила это и покачала головой.

— Нет. В реальной больнице не надо делать из врачей людей, которые не умеют читать таблички. Пусть комический персонаж ошибается, а персонал работает нормально.

Это прозвучало так уверенно, что Серёжа впервые за день не нашёл возражения.

После звонка Варя отправила письменные правки, получила официальное подтверждение объёма работы и отдельно попросила не использовать её имя в рекламе без согласо-

вания. Полина немедленно согласилась. Артём был приятно удивлён скоростью, с которой вопрос закрылся.

— Ты молодец, — сказал он вечером по телефону.

— Спасибо. А ты почему таким тоном, будто я защитила диплом?

— Ты разобралась с ними за сорок минут. У меня на первое замечание ушло полдня.

— Потому что ты хотел переделать всю систему. А я исправила две страницы.

— Ты ещё и Гришу не обидела.

— Обидела, — честно сказала Варя. — Но он сам потом прислал правильный вариант и попросил проверить. Это хороший признак.

В пятницу Артём приехал на площадку один. Серёжа в это время репетировал у зеркала роль Семёна Палыча и настаивал, что его персонажу нужен портфель. Инга настаивала, что портфель в сценарии не предусмотрен. Спор продолжался уже десять минут, но никто пока не повышал голоса.

Артём показал Полине готовые замечания Вари.

— Очень полезно, — сказала продюсер. — Знаете, что мне особенно понравилось?

— Что консультация не потребовала съёмочного дня?

— Что она не пыталась играть режиссёра. Я здесь редко такое вижу.

Из соседнего коридора донеслось:

— Да я не прошу портфель с деньгами! Обычный порт-

фель, чтобы человек выглядел солидно!

Артём посмотрел на Полину.

— Мы тоже редко.

— Не переживайте, — сказала она. — С вашим другом у нас есть Инга.

В этот момент Инга появилась в дверях с совершенно пустой папкой.

— Сергей, — произнесла она в сторону коридора, — ваш портфель. Без ручки. Носите в руках. После съёмки верните.

— Это папка!

— В сценарии вы посетитель бизнес-центра, а не адвокат портфеля.

Полина вздохнула и сделала пометку в графике: «Дополнительная репетиция Сергея: не требуется». Потом подумала и зачеркнула слова «не требуется».

Глава 7. Семён Палыч входит снова

К следующему съёмочному дню Серёжа выучил свои реплики, последовательность входов и фамилии половины технической группы. Последнее обеспокоило Артёма сильнее всего: друг обычно запоминал имена лишь тогда, когда собирался предложить человеку что-нибудь ненужное.

Серёжа ничего не предлагал. Он действительно готовился.

В обновлённом сценарии Семён Палыч оказывался руководителем небольшой соседней фирмы, который уже третий раз не может провести встречу: главные герои постоянно за-

нимают переговорную. Сцена начиналась с его жалобы администратору, а заканчивалась тем, что один из героев невольно просит у него совета.

— Вот теперь у тебя есть мотив, — сказал Артём, читая страницы.

— У меня не мотив, у меня недвижимость захватили. На два часа переговорную заняли.

— Ты играешь человека, а не защищаешь своё право собственности.

— Слова человека, которому ни разу не заблокировали календарь.

На площадке ему неожиданно досталась соседняя гримёрка с Павлом Корнеевым. Вернее, не гримёрка, а часть комнаты за ширмой. Но Серёжа назвал это «актёрским соседством» и сфотографировал табличку на двери. Публиковать снимок Инга запретила до официального анонса.

Павел сидел перед зеркалом с раскрытым сценарием. Он молча повторял диалог, делая пометки не возле своих слов, а возле реплик партнёра.

— А зачем вы там подчёркиваете? — спросил Серёжа.

— Чтобы не забыть, на что реагирую.

— Я свои подчёркиваю.

— Поэтому вы и торопитесь их сказать.

Серёжа поглядел на страницы. Подчеркнул первую реплику Тимура, затем вторую. Под собственными словами он оставил пустое место и поставил маленький знак вопроса: на

что, собственно, должен реагировать его персонаж?

Первую сцену отрепетировали без камеры. Серёжа вышел из коридора с папкой, остановился перед администратором и совершенно естественно попросил разобраться с бронированием. Тимур подошёл и перебил его. По сценарию Семён Палыч должен был обидеться.

Серёжа не обиделся.

— Стоп, — сказал Брагин. — Сергей, вы должны почувствовать, что вас унизили.

— Меня не унизили. Он просто не знает, кто бронировал комнату.

— Ваш персонаж считает иначе.

— А, — сказал Серёжа. — Он глупее меня?

— Он обидчивее. Это разные вещи.

Павел рассмеялся. Брагин попросил всех вернуться к меткам и объяснил задачу короче: Семён Палыч пришёл с клиентом, клиент ждёт, а эти двое опять заняли комнату. Он боится выглядеть беспомощным.

Серёжа кивнул.

На втором прогоне он сказал те же слова иначе. Не стал громче; лишь чуть быстрее взглянул на часы и задержался в дверях, словно за его спиной действительно стоял чужой человек с дорогим договором.

— Вот, — сказал Брагин. — Теперь живой.

— Можно ещё раз? — спросил Серёжа.

Все повернулись к нему. Неделю назад он спрашивал,

нельзя ли снять всё за один дубль.

— Можно, — ответил Брагин. — Но не потому, что вам понравилось. Нам нужен устойчивый результат.

Третий дубль неожиданно сорвался из-за звука. В соседнем павильоне кто-то проверял сигнализацию. Четвёртый — из-за отражения осветителя в стеклянной перегородке. Пятый сняли спокойно. Инга объявила перерыв.

Серёжа собирался обрадоваться, но увидел, как рабочие переносят тяжёлые приборы для следующей сцены. Неожиданно ему стало неловко за собственные жалобы на ожидание.

— Помочь? — предложил он мужчине с кабелем.

— Лучше не надо, — ответил тот. — Но спасибо, что спросили.

Артём приехал к перерыву и застал Серёжу за разговором с реквизитором. Тот показывал ему две совершенно одинаковые чашки.

— Одна для общего плана, вторая для крупного. На первой ручка треснула после прошлого дубля. Если оставить её, при склейке чашка будет то целая, то сломанная.

— Так я же предлагал купить нормальные, — сказал Серёжа.

— Это нормальные. Просто вы их за утро четыре раза уронили.

— Два. Третий раз это Павел.

— Павел уронил блюдце.

Артём остановился возле них.

— Что я пропустил?

— Ваш друг начал интересоваться непрерывностью кадра,

— сказал реквизитор. — Ещё немного, и мы выдадим ему собственный журнал.

— Не выдавайте, — попросил Артём. — Он начнёт исправлять прошлую неделю.

Перед обедом костюмер Катерина поймала Серёжу возле гримёрки и попросила вернуть рубашку, которую ему выдали утром. Он недоумённо посмотрел на собственную грудь.

— А разве её можно снять? У меня ещё одна сцена.

— На вас сегодня будет другая. Там по сюжету прошла неделя.

— Но я же тот же человек!

— Поэтому лицо оставляем. Рубашку меняем.

Серёжа отправился переодеваться и обнаружил, что вторая рубашка почти не отличается от первой, только пуговицы чуть темнее. Он вернулся к Катерине с обеими вещами.

— А зритель точно заметит?

— Не обязательно. Главное, чтобы он не заметил ошибку, если мы снимем сцену с другим днём.

— У вас профессия на уровне разведки.

— На уровне стирки, — ответила она. — И того, чтобы актёр не уносил с площадки три одинаковых свитера.

По коридору прошёл Павел. Он держал стакан воды и фотографию, на которой были нарисованы схемы его костюмов

по сериям. Серёжа заглянул через плечо.

— Тут тебя шесть раз переодевают. Что, персонаж богатый?

— У него одна рубашка в трёх экземплярах, — объяснил Павел. — Для разных дней и дублей. Ты бы попробовал три часа сидеть под светом в одной.

— А вратари под шлемом потеют ещё сильнее.

— И поэтому им платят больше?

— Как раз наоборот. У нас за тренировку две тысячи, а форма стоит как подержанная машина.

Катерина слушала их разговор, не поднимая глаз от блокнота.

— Всё ясно. В следующий раз давайте хоккейный эпизод снимать зимой. Там хотя бы маски не надо подбирать по тону кожи.

На репетиции Серёжа неожиданно заметил маленькую ошибку в поведении собственного персонажа. Семён Палыч в предыдущей сцене потерял документы, а теперь спокойно открывал папку и делал вид, что они лежат внутри.

— Может, он их нашёл? — предложил Серёжа.

Гриша задумался и пролистал страницы.

— Нет. Нашёл только позже. Спасибо, сейчас поправим.

Инга посмотрела на Серёжу с подозрением.

— Вы действительно обнаружили ошибку в последовательности, а не пытаетесь добавить реплику?

— Представляете, да. Я теперь официально борюсь за

непрерывность.

— Тогда держите папку правильно, — ответила она. — Это тоже часть борьбы.

В обед Серёжа решил воспользоваться своим новым статусом и пройти туда, где стояли тележки с едой. На каждой лежал листок с названием блюда. Он долго искал место для артистов и обнаружил, что там подают ровно то же самое, что всем остальным.

— Это дискриминация, — сообщил он Павлу, садясь напротив.

— Какая?

— Мне обещали творческую профессию. Я думал, здесь хотя бы котлеты особенные.

Павел отодвинул свой поднос.

— Можешь взять мою. Она уже особенная: я уронил в неё сценарий.

На краю соуса действительно лежал мокрый лист с подчёркнутыми репликами. Серёжа попытался прочесть, но Павел вытащил страницу.

— Это на завтра. И вообще не подсматривай, мне нельзя раскрывать поворот.

— Поворот в твоих отношениях с котлетой?

— В третьей серии.

За соседним столом Тимур репетировал вполголоса, не замечая, что рядом сидит звукорежиссёр Оля. Она терпеливо дождалась конца фразы и попросила его хотя бы на пере-

рыве выключать рабочий голос: ей и так пришлось четыре часа слушать один и тот же разговор.

— А вам не надоедает? — спросил Серёжа у Павла.

— Что именно?

— Говорить одно и то же. У нас в агентстве, если клиент трижды спрашивает одно, мы считаем, что плохо составили инструкцию. А тут вы сами соглашаетесь повторять.

Павел задумался.

— Ты на хоккейных тренировках сколько раз одну и ту же передачу отрабатывал?

— Лучше не напоминай. На меня Миша Анохин даже смотреть переставал.

— А потом научился?

— Иногда.

— Вот и мы иногда. Только у нас вместо шайбы слова. Вроде прилетели в нужное место, а напарник не успел их принять.

Серёжа хотел ответить шуткой, но увидел, что Павел действительно устал: под глазами залегли тени, пальцы механически разглаживали край сценария. До этого Серёжа считал профессиональных актёров людьми, которым просто разрешают много раз делать то, что ему досталось случайно.

— Ты сегодня какой дубль считаешь хорошим? — спросил он.

— Тот, где я наконец слушал Тимура, а не ждал своей реплики.

— У меня было то же самое утром.

— Я заметил. Ты впервые не перебил партнёра на паузе.

— Скажи ещё, что это мой лучший актёрский навык.

— Пока да.

Серёжа собрался возмутиться, но в столовую вошла Инга с листом изменений. На завтра переносили две сцены, а одну, запланированную с утра, снимали сегодня вечером. Павел прочитал график, вытащил телефон и коротко написал кому-то сообщение.

— Что случилось? — спросил Серёжа.

— Обещал забрать сына после кружка. Теперь надо попросить бывшую жену. Ничего страшного, просто опять перепутали день.

Он говорил без упрёка. Серёжа вдруг вспомнил, сколько раз сам звонил Ладе с просьбой перенести встречу из-за внезапной идеи.

— А почему вы не скажете, что не можете?

— Скажу, если не получится договориться. Инга не виновата, что у площадки сегодня окно. И я не виноват, что у ребёнка кружок. Надо просто решить, кто кого заберёт.

Инга подошла к столу.

— Павел, я видела перенос. Пытаемся вернуть вам время. Пока ничего не подтверждено.

— Спасибо, — сказал актёр.

Она повернулась к Серёже.

— А вас, Сергей, завтра до обеда нет. Можно выдохнуть.

— Я-то выдохну. А кто за всеми здесь следить будет?

— Мы, — ответила Инга. — Как делали до вашего появления.

Серёжа кивнул, взял пустой поднос и пошёл его сдавать. На стене висело расписание перерывов: даже обед был расписан по минутам. Раньше он непременно предложил бы «оптимизировать» эту бумагу. Сейчас аккуратно поставил поднос на место и вовремя вернулся к группе.

К концу обеденного перерыва Артём задержался возле монитора, на котором собирались показать компьютер вымышленной компании. В углу экрана мигал зелёный прямоугольник. Он мигал уже минут пять, хотя никто не трогал мышку.

— Это что означает? — спросил Артём у художника Романа.

— Система думает, — ответил тот.

— О чём?

— О бизнесе. У нас пока написано «Идёт анализ».

— Анализ чего?

Роман посмотрел на него с усталой вежливостью человека, который привык считать, что консультанты задают вопросы исключительно ради повышения собственной цены.

— Мне нужно, чтобы на мониторе что-нибудь происходило. Камера проходит мимо стола, актёр говорит: «Мы получили отчёт». Вот и всё. Зритель не будет читать экран.

Артём наклонился ближе. На экране кружились раз-

ноцветные линии. Под ними было написано «ПРИБЫЛЬ: 143%». Слева всплывало уведомление «ВЫ УСПЕШНО АВТОРИЗОВАНЫ», хотя никто никуда не входил.

— Вы уверены, что это отчёт? — спросил он.

— А что?

— Пока похоже на прибор, который показывает, сколько денег заработал холодильник.

Роман обиделся. Он три вечера подбирал цвета, чтобы картинка выглядела дорого.

— Вы можете сделать лучше?

— Могу показать, как подобный экран работает в нормальном продукте.

— Отлично. У вас есть сорок минут.

Артём улыбнулся. Он привык к дедлайнам, только обычно у него хотя бы спрашивали, что именно нужно получить на выходе. Здесь, похоже, сорок минут были способом закончить разговор.

Он открыл ноутбук, собрал простую демонстрационную страницу с вымышленными клиентами и настоящими по смыслу действиями: задача поставлена, исполнитель назначен, срок подтверждён. На странице не было ни одной чужой фамилии и ни одного подключения к «РЕШЕНО». Когда он закончил, часы показывали почти конец перерыва.

— Готово, — сказал Артём.

Роман посмотрел на экран. Там были серые строки, два аккуратных столбца и одна синяя кнопка.

— А где движение?

— Какое движение?

— Чтобы было понятно, что система дорогая.

— Если система начинает плясать от того, что человек подтвердил задачу, это не дорогая система. Это проблема с интерфейсом.

Роман позвал Полину. Та подошла вместе с Брагиным, которого прервали на обсуждении сцены. Режиссёр посмотрел на Артёмов экран, потом на прежний рисунок художника.

— Актёр должен понять, когда закончился расчёт, — сказал он. — Мне нужен видимый момент. У зрителя на это три секунды.

— Здесь есть отметка «Готово», — ответил Артём.

— Её не видно с того расстояния, на котором стоит камера.

— Можно приблизить план.

— Тогда мы потеряем лицо актёра.

— Можно увеличить отметку.

— Тогда попробуйте, — сказал режиссёр. — Только быстро.

Артём открыл настройки и сделал отметку крупнее. Вышло грубовато, почти смешно. На экране появилось большое слово «ГОТОВО», после которого вся система выглядела так, будто ей внезапно выдали диплом.

Серёжа, до этого слушавший молча, не выдержал:

— Тём, поставь ещё печать «МОЛОДЕЦ». За выполнение

задачи.

— Тебе лишь бы всё превратить в награждение.

— А человеку приятно.

Брагин попросил актёра пройти мимо стола. На пробном кадре слово стало видно ровно тогда, когда герой произносил нужную реплику.

— Подходит, — сказал он. — Роман, используйте эту версию. Артём, спасибо.

Роман вздохнул, сохранил файл и спросил, нельзя ли хотя бы вернуть красивые линии на задний план.

— Нельзя, — ответил Артём автоматически.

— Можно, — сказал Брагин. — Если они не мешают прочитать главное.

Роман просиял. Артём открыл рот, собираясь повторить своё «нельзя», но посмотрел на экран ещё раз и спросил, где именно художник хочет оставить линии.

Когда остальные ушли на площадку, Роман протянул ему пластиковую папку.

— На завтра ещё пять экранов. Вот сцены, где они появляются. Посмотрите, пожалуйста, заранее, чтобы я опять не рисовал дорогой холодильник.

Артём взял папку и понял, что совершенно добровольно приобрёл себе новую работу. Серёжа заглянул через плечо.

— Поздравляю, Тём. Ты теперь главный по телевизору в компьютере.

— Я согласился помочь с одним экраном.

— Знаю. Я тоже согласился сказать две фразы.

Артём посмотрел на него, затем на пять новых листов. Сравнение оказалось неприятно точным.

Спустя несколько минут Роман выглянул из-за декорации и попросил Артёма о помощи. На этот раз не с экраном. У оператора возникла проблема: Павла вызвали к костюмеру, а нужно было выставить свет на человека примерно его роста.

— Просто постойте здесь, — сказал Роман. — Ничего делать не надо.

Артём с подозрением посмотрел на крестик из цветного скотча на полу.

— Где именно?

— На крестике.

— А смотреть куда?

— В сторону окна.

— Которого нет?

— Которое будет в кадре.

Артём встал. Роман отошёл к оператору, осветитель поднял лампу на полметра. Артём повернул голову следом за движением света.

— Не поворачивайтесь, — попросил оператор.

— Я посмотрел, не упадёт ли она.

— Не упадёт. Смотрите в окно.

— Там стена.

— Представьте окно.

Артём послушно уставился в стену. Через полминуты его

попросили наклониться, потом выпрямиться, потом положить руку на спинку стула. Он делал всё буквально. Когда ему сказали «плечо влево», он переставил только левое плечо — настолько, насколько вообще позволяла анатомия, — и чуть не потерял равновесие.

Серёжа наблюдал из-за границы площадки с неподдельным восторгом.

— Тём, я никогда не видел тебя таким покладистым! Запиши, пожалуйста, кто тебе команды отдаёт. Я приглашу человека к нам на планёрку.

— Серый, не мешай.

— Я не мешаю. Я люблюсь. Ты уже пять минут не спросил, сколько стоит лампа.

Оператор попросил Артёма сесть. Стул оказался выставлен на точное место. Артём осторожно опустился, потом заметил, что ножка стоит прямо на свёрнутом проводе, и поднялся, чтобы его освободить.

— Стоп! — одновременно сказали три человека.

Артём замер в полуприседе.

— Что?

— Вы сдвинули стул, — объяснил Роман.

— Он стоял на проводе.

— Провод закреплён. Он должен быть там.

— Зачем?

— Чтобы вы его не задели.

— Я его уже задел.

— Вот поэтому нам и нужен провод, — сказал осветитель, не сумев объяснить яснее.

Серёжа прикрыл рот ладонью. Артём тоже не удержался от смеха. Стул ему вернули, плечи поправили, а в руки за чем-то дали пустую чашку.

— Она по сценарию? — уточнил Артём.

— Нет. Чтобы было куда деть руки.

— Можно я их просто положу на колени?

— Можно. Но с чашкой выглядит лучше.

— Это самое странное объяснение за всю мою жизнь.

— Вы ещё не видели наши объяснения, — ответил оператор.

Когда Павел вернулся, Артём уступил ему место. Актёр за три секунды сел точно как требовалось, положил руку на чашку и посмотрел в несуществующее окно. Артём проводил его завистливым взглядом.

— Ты чего? — спросил Серёжа.

— У него получилось.

— Тём, он двадцать лет этому учился. Ты за десять минут чуть не уволил стул.

Роман поблагодарил Артёма и попросил в следующий раз сразу говорить, если неудобно. Артём кивнул, хотя неудобным здесь было всё, начиная с несуществующего окна. Теперь он хотя бы понимал, почему Серёжа приезжал со съёмок уставшим, хотя целый день ходил между столом и дверью.

— Слушай, — сказал Артём по дороге к выходу, — если меня ещё попросят постоять, я, пожалуй, соглашусь.

Серёжа остановился.

— Зачем?

— Хочу научиться сидеть на стуле, не устраивая совещания.

— Поздно, Тём. Я тебя таким уже видел. Теперь всю жизнь буду вспоминать.

После обеда снимали сцену, где Семён Палыч неожиданно помогает главным героям найти инвестора. По сюжету он знал нужного человека через соседний бизнес-центр. Серёжа возмутился: в жизни такие знакомства требуют хотя бы предварительного звонка.

Брагин предложил простой компромисс. Вместо чудесного знакомства Семён Палыч называл имя компании и говорил: «Я с ними работал. Но решать будут ваши цифры, не моё знакомство».

— Это даже лучше, — признал Гриша.

— И не надо делать меня волшебником, — добавил Серёжа. — А то завтра зрители начнут ко мне за кредитами приходить.

Полина подняла глаза от графика.

— Сергей, не сглазьте.

Только вечером выяснилось, что в финальном дубле Сергей держал папку не той стороной. На крупном плане из неё торчал стикер с надписью «ПАПКА, НЕ ПОРТФЕЛЬ»,

оставленный Ингой в шутку.

— Переснимать? — спросила она.

Брагин посмотрел на кадр. Стикер был виден ровно секунду, но заметно.

— Переснимем вставку завтра без Сергея. Уберём бумажку.

Серёжа, уже переодетый, услышал решение.

— Подождите, а можно оставить? Это характер персонажа. Он даже собственную папку подписывает.

— Нет, — сказал Брагин.

— Я просто спросил.

— И это прекрасно. На сегодня свободны.

В машине Артём некоторое время молчал.

— Ну что? — не выдержал Серёжа. — Скажи.

— Ты сегодня дважды предложил помощь и ни разу не начал руководить.

— Это комплимент?

— Самый большой за последние месяцы.

— Тогда мне положена премия.

— Тебе уже платят за роль.

— Тём, я же теперь профессионал. Мне нужен агент.

— У тебя есть Лада.

— Лада сказала, что если я приду к ней со словом «райдер», она меня уволит из собственного агентства.

— Значит, агент у тебя очень хороший.

Глава 8. Свадьба по производственному плану

В четверг вечером Денис Ларионов позвонил Серёже и сообщил, что его утвердили на роль свадебного ведущего. По голосу казалось, будто ему доверили открыть международный кинофестиваль.

— Меня берут в кино.

— Поздравляю, — сказал Серёжа. — Кого играешь?

— самого себя. То есть ведущего свадьбы. Только свадьба ненастоящая. А гости — массовка. Но деньги настоящие.

— А как ты вообще попал на эту пробу?

— Через актёрское агентство. Я ещё два года назад отправил туда видео с юбилея. Думал, меня никто не заметил. Оказалось, просто долго выбирали свадьбу.

Серёжа посмотрел на Артёма, который сидел напротив и пытался доест остывший ужин.

— Тём, у нас появляется творческая династия.

— Мы не родственники, — ответил Артём.

— Духовно. Денис тоже будет в «Пятом павильоне».

— А ты уверен, что в той же группе? — спросил Артём.

Денис назвал дату, площадку и название сериала. Всё совпало. В отличие от Серёжи он получил задание вести сцену точно так же, как провёл бы настоящую свадьбу, но строго по заранее утверждённому тексту. Последнее показалось ему странным.

— Обычно я сам придумываю тосты, — сказал он.

— Здесь не надо, — в один голос ответили друзья.

В понедельник Серёжа приехал к студии заранее, хотя его

в расписании на этот день не было. Он объяснил Полине, что хочет поздравить знакомого с профессиональным дебютом. Полина разрешила остаться в зоне ожидания при условии, что он не станет превращать чужую свадьбу в собственное мероприятие.

Денис появился в темно-синем костюме и ботинках, начищенных так, что отражали лампы. На груди у него висела карточка с именем персонажа: «ВЕДУЩИЙ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.